

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

ЗАМУЖ ЗА ЧЕРНОГО ВЛАСТЕЛИНА,
ИЛИ МУЖИКИ ВЕЗДЕ ОДИНАКОВЫ

ЗАМУЖЕМ ЗА ЧЕРНЫМ ВЛАСТЕЛИНОМ,
ИЛИ БОЖЕСТВЕННЫЕ КАНИКУЛЫ

•

ЗАЧЕМ ВЫ, ДЕВОЧКИ, КРАСИВЫХ ЛЮБИТЕ,
ИЛИ ОНО МНЕ НАДО?

ВЫЙТИ ЗАМУЖ НЕ НАПАСТЬ,
ИЛИ ОНО НАМ НАДО?

•

ОДИНОКАЯ БЛОНДИНКА ЖЕЛАЕТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ,
ИЛИ БОЙТЕСЬ СБЫВШИХСЯ ЖЕЛАНИЙ!

БОГАТЫЕ ТОЖЕ СКАЧУТ,
ИЛИ ГДЕ СПИТ СОВЕСТЬ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

Замужем за Черным Властелином,
или Божественные каникулы

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С47

Серия основана в 2011 году
Выпуск 44

Художник
А. Клепаков

Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б.

С47 Замужем за Черным Властелином, или Божественные каникулы: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 344 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1307-2

У нормальных людей за свадьбой идет медовый месяц. А у меня все не как у людей — каникулы! Чужие. Брата нашел поцелуй русалки, мужа — смертельно опасный поход на болота, а я вообще отличилась — прогулялась в подземное царство к богу смерти Иртихалу. Бедный бог... думаю, приготовленный мной ужин ему точно не понравился! А еще было решающее сражение, капкуэны, артефакты, поцелуи, драконы и прин... нет, не принцесса — королева. Она досталась моему брату. В общем, новые приключения неуловимых, или Илона снова в чужом мире!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1307-2
© Славачевская Ю. В., Рыбицкая М. Б., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

Женщина — это гибрид черта и ангела. По-правит нимб на рожках, отполирует копытца, отряхнет крылья и вперед... ввысь, к метле!

Юлия Славачевская

ПРОЛОГ

Кап-кап, капала вода, срываясь с каменных сосулечек и падая вниз. Туманная мгла, слабо прорезаемая тусклым масляным фонарем, окутывала все вокруг.

Кап-кап... Уродливые темные фигуры, застывшие вокруг подземного озера, казались гротескными изваяниями бездарного скульптора. Кап-кап...

— Зачем ты пришел сюда, человек?

— За мезтью!

— Чтo ты хочешь?

— Справедливости!

— Как ты ее возьмешь?

— Кровью!

— Почему мы должны помогать?

— Я знаю СЛОВО!

Илона и Кондрад

Все началось со свадьбы...

Нет, история, конечно, началась гораздо раньше. Но события, волнующие меня, случились именно на моем бракосочетании с Черным Властелином. Хочу уточнить — на втором. Первое я благополучно проспала у него на руках в бессознательном состоянии после бала и ужина, м-дя.

Так вот, мы приехали в ЗАГС... Мы — это я, Илона Острожникова, теперь уже Дорсетская со всеми прилагающимися титулами, Кондрад, с еще большим количеством громких величаний, моя семья и приглашенные гости.

Так вот, была я там вся из себя замечательно красивая.

В белом кружевном платье, похожим на сахарную вату (ага, а я там палочкой внутри!). Стояла, сверкая крупными бриллиантами парюры, которые, слава богу, никто за настоящие не признавал и грабить меня не рвался.

Напротив, мне на зависть, всем на удивление обретался великолепный мужчина, спятивший настолько, что собрался взять меня в жены. Это у него, видимо, перманентное помутнение рассудка приключилось. Но мне нравится... какой ни есть, а мой. Причем добровольно.

Зеленоглазый красавец-брюнет, высокий, как каланча, и здоровый, словно шкаф. Вьющиеся волосы собраны в низкий хвост. Правильные черты лица, будто украденные у Рафаэля или Микеланджело. Ласковая улыбка. Такую улыбку надо патентовать!

— Согласны ли вы, Кондрад Стефанович Дорсетский, взять в законные жены Илону Гавриловну Острожникову? — с трудом выговорила с некоторыми запинками на его имени элегантная женщина среднего возраста.

Всхлипнула мама.

— Да! — спокойно ответил муж, глядя на меня с любовью.

За его плечом маячил мой старший брат Денис. Этот блондинистый мачо притягивал взоры всех незамужних женщин от трех до шестидесяти. Рядом с Кондрадом он образовывал резкий контраст своими почти белыми волосами, зато ростом они совпадали отлично. Кто-то другой, стоя за женихом, просто исчез бы из виду, но братец тоже та еще каланча. В черном смокинге, озабоченный выпавшей на его долю ответственностью, сейчас он шарил во внутреннем кармане в поисках колец.

Мой муж считался для общества потерянным, поскольку женился на мне, и в рейтинге свободных мужчин не участвовал. Поэтому загорелый красавчик с ярко-синими глазами был в центре внимания и радиусе обстрела взглядами.

— Согласны ли вы, Илона Гавриловна Острожникова, взять в законные мужья Кондрада Стефановича Дорсетского? — повторила подвиг регистратор и сама собой возгордилась.

Мама еще раз всхлипнула. Папа обнял ее и умиленно шмыгнул носом.

— Мам, он ее есть не будет, он только немного попользует-

ся! — громким шепотом утешил маму мой братец Тарас и схлопотал от папы подзатыльник.

— Да! — гаркнула я, потому что мне в спину ткнулся острый Светкин палец, точнее — длинный нарощенный ноготь. Свидетельница, скорей всего, решила, что я недостаточ-но активно стремлюсь замуж, и подтолкнула ситуацию.

А у меня в башке грохотали африканские барабаны, под которые лихо отплясывали канкан слоны с бегемотами. Последние старались особенно рьяно.

Дальше провал. Очевидно, от нахлынувшего счастья. Очу-нулась чуть позднее под тревожным взглядом Кондрада.

В этот момент регистратор радостно кивнула и одарила мужа голодным оскалом, подписывая ему приговор:

— А теперь счастливые молодожены меняются кольцами!

Надев на палец мужу обручальное кольцо, я протянула ему свою руку.

И потеряла сознание...

Вас когда-нибудь давила тишина? Та тишина, которая об-разуется, когда нечего сказать или все от удивления языки проглотили. Сейчас как раз второй случай.

Хочется схватить микрофон или рупор и заверещать, ло-мая безмолвие:

— Халяве — НЕТ! Нет-нет! — призывая чью-то уснувшую летаргическим сном совесть.

И все бы хорошо, но если у некоторых сволочей выраба-тывается привычка висеть на чьей-то шее, то это уже не ле-чится! Вот так я из-за неугомонной принцессы Иалоны снова попала в чужой мир и прямо со свадьбы. Блин!

Орать я, конечно, не стала, а просто обвела взглядом всех участников мелодрамы или трагикомедии. А может, и вовсе... детектива! Так вот, стоим мы, все из себя свадебные, очень нарядные и красивые; мужчины в дорогих черных костюмах, дамы в шикарных платьях; и тут мы с Кондрадом начинаем подозревать, что долгожданная весна пришла отнюдь не на нашу улицу.

— Ну привет вам, королевство Лайе и надоевший до оско-мины дворец! Лучше бы раз и навсегда сказать «прощай»... — Я обвела взглядом интерьер. Колонны понуро теснились, по-прежнему вызывая острое желание побиться о них голо-

вой. Огромный тронный зал был гулким и пыльным. За окном размеренно каркали не то вороны, не то еще какие аналогичные черные заразы. Кроме нас и хозяйки дурдо... заведения — ни одного человека. Тишь да гладь.

Даже странно как-то. Наша Иалона впала в детство и теперь ныкается от придворных, играя в прятки? Вроде безумного блеска в голубых очах не наблюдается. Хотя кто их, шизофреников, разберет?.. У них, говорят, обострение четыре раза в год бывает. Может, и сейчас...

Кондрад, мой то ли муж, то ли еще жених, нашел себе весьма уважаемое в широких мужских кругах занятие — бесился, пуская пар ноздрями и задирая кверху породистую голову. Для простоты я решила считать, что уже замужем, и пришла к выводу — даже на свадьбе мой муж был верен себе.

— Так! В чем проблема? — нетерпеливо повторила я, в упор разглядывая златокудрую лахуд... принцессу и одновременно размышляя, может ли это перемещение считаться медовым месяцем или стоит потребовать неустойку?

Белое платье с ажурными вставками сиротливо обвисло, соответствуя моему настроению, и начало потихоньку холодить. Я обняла себя руками и подавила желание застучать зубами.

— Э? — У Иалоны наше цыганское нашествие вызвало нервный тик и судорожные кручения головой направо и налево — так она рассматривала нашу разодетую компанию.

На голове моей сестренки сложно плетенное гнездо из мелких, перевитых жемчугом косичек плавно перетекало в букли на висках. Сзади парикмахер для пущего эффекта выпустил несколько локонов, у нас такие метко именуют «локоном страсти».

Тонкий стан королевы был затянут в корсет роскошного бархатного платья цвета морской волны, обшитого километрами серых кружев. Строгий стоячий воротник спереди переходил в квадратное декольте. (Интересно, она себе шею накрахмаленным воротничком в кровь не натрет?) Руки в тонких шелковых перчатках нервно теребили юбку.

— Вы женаты? — Следующая реплика вызвала у меня пламенное желание ее прибить, закопать и на ямке написать: «У меня была сестра, и скопытилась она!»

Очень умный вопрос! И главное, своевременный! Конд-

рад заразился от принцессы нервным тиком и заскрипел зубами:

— Два раза!

— А так бывает? — захлопала на нас длиннющими ресницами названная родственница, морща лобик и выискивая в недрах мозга умные мысли. Ой, блондинко!

Нет, я не претендую на звание самой умной, но так далеко все же не захоживаю! И другим забираться не советую! Во избежание...

— Бывает! — горделиво заверила я ее. — У нас бывает все!

— Кошмар! — выродила из себя Светка и грохнулась в обморок, миная подставленные руки Дениса, потому что глазами он пожирал Иалону.

— Денечка, — хихикнула я, — ты, когда одну девушкуловишь, от другой глазки лучше все-таки отлепляй!

— А? — У нас сегодня праздник косноязычия. Кому достанется главный приз?

— Илоночка, ты такая красивая в свадебном платье! — вдруг заявила принцесса, внося следующую нотку диссонанса в наш сумасшедший дом. В данной ситуации комплимент прозвучал нелепо и двусмысленно. Но приятно все равно.

— Спасибо! — зарделась я и с удовольствием посмотрела на мужа, а муж с неудовольствием посмотрел на Иалону.

Та сообразила что-то и выдала:

— Поздравляю!

— Спасибо! — порадовалась я за ее сообразительность.

Братик в этот момент был занят, приводя в чувство нашу мегаворожку, получившую нежданно-негаданно экзотический тур в другой мир и удар головой об асфальт... простите, об пол.

— И вас поздравляю, Конрад Дорсетский! — Тут Иалона вспомнила о своих обязанностях и напыжилась от важности. Муж от нее не отставал, тоже приосанился и надулся, как индюк:

— Благодарю вас, ваше величество Иалона, королева Лайе!

А! Точно, ее теперь, наверное, уже на царство помазали. Или нет? Не знаю, можно ли у них незамужним девушкам становиться королевами. Точно! Конрад же сбежал ко мне, а больше запрещать вроде некому! Я пригляделась: диадемка

принцессы сменилась более массивной конструкцией. Похоже, благоверный угадал.

— Если вы уже обменялись любезностями, — немедленно влезла я в их милую царскую беседу (точнее, мини-сражение скорпионов), — то, может, нас просветят, по какому поводу мы тут собрались и зачем было нервировать моих родителей?

Муж сложил руки на груди и открыл рот, собираясь поддержать меня массирующим огнем.

Юная королева сделала выводы и смиренно потупила глаза, будто стыдясь. А я так и поверила!

— Если это такое своеобразное похищение невесты, — продолжила я прочувствованный спич, — то зачем прихватили столько народу? Для компании?

— Мне помощь нужна, — еле слышно прошептала Иалона, умоляюще прижимая руки к необъятной груди.

— Опять замуж неволят? — весело фыркнула я. — Может, тебе просто заказать пояс целомудрия и выкинуть ключ — выйдет проще и дешевле. И меня с мужем по пустякам дергать перестанешь?

— Я из дворца выйти не могу! — подняла на меня сестренка умоляющие голубые очи, пустив горячую слезу.

Ого! Как ее проняло!

— Тебе шлейф поддержать некому? — поразила я. — Обеднела?

— Да нет! — позабыв о царской важности и значимости, как простая селянка, всплеснула руками венценосная особа, шмыгая хорошеньким носиком. Королева произнесла трагическим шепотом: — Нас осадили! Никто не может покинуть дворец!

Мы с мужем взревели в один голос:

— Опять?!

У меня со словом «осада» и этим местом наметились совсем другие ассоциации. Но тоже малоприятные. Положительным пятном в том эпизоде оставался лишь голый мужчина в наручниках и наш первый поцелуй. Я поневоле немножко засмузилась. У Кондрада тоже в голове что-то щелкнуло. Он бросил на меня многозначительный взгляд и совершенно неуместно улыбнулся, игриво подмигивая.

Денис нашарил большущий клетчатый платок в нагруд-

ном кармане пиджака и теперь разрывался: то ли помахать им над Светкой, то ли протянуть второй даме для утирания соплей.

Иалона долго гипнотизировала синеглазого блондина. Не помогло. Королева не дождалась верного рыцаря с простыней и, деликатно вытянув кружевную тряпочку из декольте, аккуратно утерла припухший носик.

— Осмелюсь вас спросить, дорогая королева, — теперь уже мой муж вспомнил, что он обладатель нескольких престолов и, следовательно, должен быть всегда и во всем первым, — в чем заключается проблема?

Я опять залюбовалась гордым профилем и сама себе позавидовала.

— Моя проблема заключается в этом! — поджала пухлые губки Иалона, изящным жестом гневно указав в окно. Чуть ножкой не топнула, венценосная наша. Аж кринолин заколыхался.

Вовне царил приятный полумрак. Я даже вначале подумала, что в Лайе наступил вечер. Решив удовлетворить законное любопытство, мы подошли к окну, забранному с внешней стороны мощной решеткой витиеватой ковки.

Да-а-а... Неба увидеть не удалось. В смысле, чисто теоретически — небо было голубое, обычное, и ярко светило солнышко, но там слонялось столько неопознанных летающих объектов... впору вызывать Малдера и Скалли.

Пока наша дружная компания старательно откапывала в багаже сведений название странных существ с черными крыльями, хвостом и громадными когтями, одна из таких «птичек» подлетела к окну и вцепилась полуметровыми нечищенными зубками в решетку. Решетка ходила ходуном, словно была сделана из тонкой медной проволоки. На мой взгляд, она просто чудом не вырвалась, хотя страшно прогнулась. Зрелище было жуткое. Меня проняло до самых глубин.

— Почто животинку не кормите? — невольно передернувшись, громко возмутилась я. — Вон как пернатое оголодало! На всех кидается! Это негуманно. — Обернувшись к Иалоне и вполголоса заметила: — Или прибейте, чтоб гадина не мучилась, или покормите как следует, чтоб отстала!

— Мести! — прохрипела помесь бульдога с носорогом,

продолжая с легкостью трощить железяку, будто овчарка мол.

— Подождите, пожалуйста! — вежливо ответила я, не рискуя понапрасну злить мутировавшую птичку, которая впридачу ко всему оказалась еще и говорящей. А тварь упорно не затыкала свой фонтан красноречия и продолжала изрыгать лозунги:

— Крови! Справедливости!

— Эй, и что вы будете со всем этим делать? — скромно полюбопытствовала я. — У вас завелся ручной вампир? Или вы решили открыть медицинский пункт скорой помощи?

Кажется, слова «вампир» местные не поняли. Как и насчет медицинской помощи.

В тот самый момент, когда я собиралась задать крылатому чуду-юду следующий вопрос, вовремя очнувшийся супруг внезапно оторвал меня от переговорного процесса и со словом: «Горгульи!» — сунул себе за спину, полностью скрыв обзор.

Если это из разряда «кина не будет», то зря надеялся! У нас равные права! Хотя... здесь... и с горгульями... Может, в отношении феминизма я слегка погорячилась? Стоит дать кесарю кесарево, то есть воину сечу? А самой за спиной мужа отсидеться в холодке?

Но я же его люблю? ЛЮБЛЮ!

Значит, права равные!

— И что? — назрел у меня насущный вопрос. — Ты думаешь, за твоей спиной эта миленькая страхолудная зверюшка меня не найдет?

— Нет! — рывкнул муж и захлопал по себе в поисках меча.

Ага. Надо полагать, эта железяка завалилась ненароком у него в кармане праздничного смокинга. Так, на всякий случай, вдруг в зубах понадобится поковыряться...

— Зря надеешься, любимый. — Я на глазок прикинула ширину его спины, потом спустилась ниже, к ногам, и выяснила одну очень интересную вещь. Этим открытием я ликующе поделилась: — Платье видно. Его нужно обязательно снять в целях конспирации.

— Ого! — обрадовалась зверюшка и попыталась засунуть морду между прутьями решетки. — Покажь!

— Что?! — неслабо возмутился Кондрад. — Еще чего! Только через мой труп!

— Щас сделаем! — потер в предвкушении лапки гибрид орла и крокодила. — Подходи!

— Я те сделаю! — проявила я характер, высовываясь из-за спины супруга и грозя зубастой хारे кулачком. — У меня медовый месяц, между прочим...

Горгуля пригорюнилась и в отместку снова потрясла решетку с истошным воплем:

— Крови! Мести! Справедливости!

Ага! Крики с маевки! Лозунги Французской революции скоммуниздили. Там было похоже: «Свобода. Равенство. Братство». Последнее, правда, Наполеон вскоре переделал. Очень уж текст мозолил ему глаза, пока он, будучи полководцем, преспокойно косил этих самых «братьев» направо и налево. Кстати, красавец метр-с-кепкой потом навечно затесался в медицинские анналы под заголовком «Комплекс Наполеона». Это чудное явление мой Денька еще «комплексом Бога» именовал, то бишь бедолагу Наполеона существенно повысили.

— А-а-а! — раздался крик Светки. Та на минуту пришла в себя и снова изобразила шум упавшего тела.

— Денис! — обернулась я на грохот. — Теряешь квалификацию! Совсем разучился девушек ловить!

Кстати, я отвлеклась, а напрасно! Муженька я все-таки недооценила. Он наковырял у себя на теле пару пистолетов, дагу и какую-то странную гибкую шпагу, причем трансформировал ее он из металлического пояса. Ну не считая высоких браслетов с рядами сюрикенов и пары-тройки метательных ножей. Подозреваю, его арсенал далеко не исчерпан и что-то до сих пор скрыто в загашниках от посторонних.

А если немного подождать, то муж по карманам и пулемет с гранатометом откопает? Или гаубицу в ширинке съест? Обалдеть!

Он на свадьбу шел или на прорыв во вражеский стан собирался?

— Да я и не привыкал, они на меня никогда и не падали! — выпалил старший брат, переводя взгляд с окна на тело и предпринимая новую героическую попытку привести в сознание Светку, которая сознание, видимо, вообще сочла из-

лишней частью организма и усиленно отторгала. Я мысленно пожелала Дене успеха в нелегком труде спасателя.

Тут активизировалась королева. Сбегав к ближайшему туалетному столику, притащила хрустальный графин с водой и, недолго думая, собственноручно, с истинно царственной невозмутимостью к деланию гадостей щедро окатила девушку. Я Иалону чуть не зауважала!

Ошпаренной кошкой Света подпрыгнула с пола и, смахивая воду с лица, затараторила:

— Что? Где? Когда?

— Светочка, — вмешался в познавательный процесс Денис, — не нервничай и помолчи чуток, пожалуйста!

— А? Где я? Зачем я?.. — У моей сокурсницы горохом сыпались вопросы, накопившиеся за неполные двадцать лет, но ни разу не ходившие наружу. Видимо, им и внутри неплохо сиделось.

«Милая, лучше бы ты задала этот вопрос родителям! Верить ли, я бы тоже его с удовольствием задала! Типа того: «Как вам, уважаемые, результат эксперимента? Получили то, что планировали?»

— Ма-а-алчать! — Иалона шлепнула девушку по щеке веером. Слегонца, но чувствительно. Я бы на месте той уже давно вернула королевскую милость обратно и в двойном размере, а Светка заткнулась и смотрела на происходящее округлившимися глазами. В обморок, замечу, валиться больше не торопилась. И правильно: на паркете вокруг нее разлилась приличных размеров лужа.

— Мести-и-и-и! — жутко завывала за окном горгулья, заинтересованно рассматривая театр абсурда. — Еще-е-е!

— Чего тебе «еще»? — Любопытство перевесило осторожность, и я снова высунулась из-за дзота с красивым именем Кондрад. — Насколько помню, мы и первый раз на бедность не подавали!

— Еще облей! — облизнулась зверюшка с каким-то неправильным уклоном. Растопырила крылья и когти на них. — Липнет! Видно! Еще!

И действительно. Светкино сиреневое газовое платье на бретельках намокло, подкладка — тоже, и теперь ее можно смело отправлять во Флориду на конкурс мокрых футболок.

Свидетельская лента через плечо лишь подчеркнула высокую грудь. Видно почти все, и совершенно бесплатно!

— Извращенец! — Подруга жестоко оскорбилась за свою намокшую честь и подмоченную репутацию, подскочила к окну и стукнула горгулью по носу. — Нахал! Ой! — поняла, что наделала. Посмотрела под ноги, увидела сухой пол... и свалилась в обморок. Первое разумное действие за все время, хвалю и одобряю.

Денис подошел поближе и встал рядом с Кондрадом.

— Илона, я не могу ее поймать, у меня заняты руки! — заявил мне муж, не двигаясь с места.

— Ну и не лови! Или еще что предлагаешь? — Я мучительно соображала, стоит ли приводить Свету в чувство, пока мы тут не разберемся... или пусть так полежит, отдохнет?

— Оставь ее! — Кондрад как будто прочел мои мысли.

— Заверните! — облизнулось сексуально озабоченное создание за окном. Вспомнив основную театральную программу, пригрозило: — Крови!

— Тебя заело? — Мне уже надоело слушать одно и то же.

— Не-а! — откровенно ответила зверюшка, повернулась боком и приглашающе махнула лапой. — Други, тут мокрых баб показывают!

Как вы думаете, сколько минут понадобилось горгулям, чтобы облепить зальные окна? А вот и не угадали! Ни одной! Счет шел на секунды!

От решеток стоило ожидать немедленного обрушения. Горгульы тоже так подумали и рассредоточились на подоконниках. Угу. Стадо тяжеловесов на подоконниках... Так! Еще немного — и стены рухнут!

Угладев такое нападение... падение нравов, мужчины вспомнили свои прямые обязанности. Охранные, а не то, что многие подумали. А я бы, между прочим, от этого самого и не отказалась!

В общем, наши защитники и радетели о безопасности слабых и немощных внезапно вспомнили о своем назначении и живенько выставили нас (в смысле, дам) из зала.

Причем Денису перепала целая королева. Бедный брат! Иалона включила турборежим «бимбо». Блондинка с длинными светлыми волосами, пухлые алые губки, взгляд утон-

ченной дуры... И такие огромные мм... буфера, что не знай я наверняка, сто процентов подумала бы — силиконовые.

На магнитом притягивающее мужское внимание глубокого декольте Денис старался откровенно не пялиться, но, честно говоря, у него это получалось плохо. Взгляд так и возвращался к «богатству» королевской семьи Лайе. Тем более Иалона мужественно выпячивала грудь и всячески норовила повиснуть на сраженном ее красотой кавалере, чтобы поплакаться за жизнь, совершенно забывая о своих мужчинах-придворных.

А те уже свирепо скалились, подкручивая усы, и явно собирались серьезно осложнить нам дальнейшее существование. Денису, во всяком случае.

Хорошо, Кондрад уловил кровожадные умонастроения многочисленных конкурентов за место под солнцем — то бишь жаждущих царского тела, милостей и престола — и одним взглядом поставил их всех на место, да так, что те стали тише воды ниже травы.

Набежавшие откуда ни возьмись придворные дамы кудахтали вокруг королевы рябыми квочками, но хоть под ноги не лезли, и за то спасибо. Иалона же времени не теряла и смело шла на штурм Зимнего!

Но сначала, как водится, комплименты...

— Дэннис, вы так мужественны!

Ого! Братца уже повело! Окосел, будто после стакана водки.

— Дэннис, умоляю, будьте моим защитником... — И глазками, как семафорами, — блым-блым!

— Да-да! — пыхтел наш старшенький, неуверенно держа в охапке обретенное счастье.

— Вы не против, если я буду вас так звать? — И ресницами хлоп-хлоп. Глазки круглые, рожица наивная, общее выражение я бы охарактеризовала словами «крайне романтичное». И мой брат, прожженный психолог, которого на мякине не проведешь, в конце концов — просто умный мужик, купился. Мужик он и есть мужик. Но чтобы Денька, да так запросто?

Я притормозила и всмотрелась в выражение его лица. Эй, он часом влюбиться не собирается? Вот чего нам еще не хватало, так это чтобы Денька влюбился в это... в эту... блондинку! Да я за брата кого хошь без соли съем, если понадобится,

я... пурген в этом мире заново изобрету! По туалетам бегать замается! Будет, как Екатерина Вторая, королевские приемы на стульчаке проводить!

Ну да, королевский двор — высшая школа кокетства, а бывшая принцесса окончила ее с золотой медалью. Это они с Кондрадом почему-то фазами луны не сошлись... на мое счастье.

— Как? — Это Денька все же осмыслил вопрос несмазанными шестеренками подгулявшего разума и постарался подержать беседу и королеву одновременно.

Зря! Как говорится: «За двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь!»

— Дэннис! — закокетничала Иалона и обрушилась ему на руки всем весом. Жаль, что в этом мире женская вольная борьба не приветствуется. Иалона могла бы войти в призы!

Брат зашатался, словно деревце в бурю. Нет, слабаков в нашей семье отродясь не водилось, но двуручники и королевы моим братьям таскать в походах до сей поры тоже не приходилось. Поэтому старшенький чуть не уронил наземь привалившее счастье.

А жаль. Была бы мстя за ее подлую выходку. «Ах, Форсет, ах, помоги!» Где бы мне такую палочку-выручалочку себе в карман добыть, а? Не-ет, я этому лысому божку-поганцу такой хор имени Острожниковой устрою, что он нам с Кондрадом откупные даст... чтоб никогда нас тут больше не видеть. Слово Илоны! А уж пакостей огребет... историй на целое поколение хватит, уж я постараюсь!

Хитро, блин, оба примазались... с больной головы на здоровую опять переваливать.

— Как вам угодно! — безоговорочно согласился вконец обалдевший Денис, в одночасье ставший Дэннисом, после чего благоговейно вынес вожденный приз за дверь.

Все это я имела возможность и видеть и слышать, потому что мне такого счастья, как поездка на руках галантного кавалера, не перепало. Одна рука моего мужа была занята дагой, другая гибкой шпагой, а на плече подбитой курицей висела Светка.

— Тебе это украшение к лицу! — кивнула я на сокурсницу, подбирая юбки и унося свою горячо любимую задницу вдаль, за горизонт, а проще сказать — в безопасном направлении.

— Предлагаешь так и носить? — пропыхтел любимый, в компании двух стражников закладывая створки зала громадным засовом. Которого, кстати, раньше не было. Уж я-то точно помню!

— Если тебе это украшение в кровати мешать не будет, — пожалала я плечами, подумывая устроить сцену ревности. А что? Могу я для разнообразия побыть Отелло? В конце концов, нигде не написано, что нельзя поменяться ролями и удушить мужчину, скажем, за потерянный грязный носок... или за губную помаду... или... нет, все-таки удушить, а причину одного действия всегда можно найти, было бы желание.

— Я не против, — утопающим воробьем простонала Светка и полезла ощупывать средство передвижения. Сзади! Ну коза!

Душа моя невинными глазами посмотрела в незамутненные очи совести, помахала ручкой благим начинаниям, плюнула в сторону рассудка и пошла на разборки.

— Слезай по-хорошему, зараза! — очень вежливо попросила я, вцепляясь в ляпочки Светкиного платья и стаскивая ее на пол, поближе к своим орудиям производства синяков — ногам. Лямочки затрещали, но на первый раз выдержали. Блин, из силикона их делали, что ли?

— Бить будешь? — догадалась свидетельница и бдительно попыталась снова улизнуть в страну грез и непуганых мужиков. Иначе зачем туда стремится большинство женщин?

Если кто-то положил глаз на вашего любимого мужчину, значит, что? Думаете, вывод — он женщинам сильно нравится? Не-ет! Это значит — **ГЛАЗ У КОГО-ТО ЛИШНИЙ!**

Видимо справедливо опасаясь за собственную жизнь, свидетельница поостереглась брякаться головой без сознания и стекла вниз менее травматично.

— Света! — строго сказала я сидящей на полу мокрой девушке. — Запомни! Это МОЙ муж! Его руками трогать НЕЛЬЗЯ! Или я расщедрюсь и приглашу к тебе на свидание пару-тройку «птичек» за окном. А если ты позволишь себе нечто большее... — Тут я так проникновенно на нее посмотрела, что Светка яростно замотала головой, всем своим видом отчаянно демонстрируя полное согласие с моими словами. — ...Я еще больше расщедрюсь и позову ВСЕХ!

— Гулять так гулять?! — заржал Кондрад, прислонившись

к стене в любимой позе. И разумеется, за исключением рубашки, весь в черном! Узнаю своего Черного Властелина!

— Молчи, подлый изменщик, залапанный чужими немытыми руками! — Светка тут же посмотрела на свои ладони и спрятала их за спину. — Я и тебе найду применение! — фыркнула, обиженная до глубины души. Почему он не прекратил это безобразие? Может, ему понравилось?

— И какая же кара ожидает несчастного влюбленного, о моя королева? — весело поинтересовался муж, пряча усмешку.

Я не могла отвести глаз — этот гад по-прежнему элегантен, как рояль. И никакая чума, стихийные бедствия или горгульи этого не изменят.

— Там за окном — мужики! — пояснила я. — Но они как-то размножаются. Представляешь, какие у них женщины?

— За что такая немилость? — еле выдавил из себя любимый, пряча смех, который просто рвался из него наружу.

— Она тебя щупала, а ты не протестовал! — гневно высказала я претензии, сложив руки на груди.

— Когда?! — совершенно искренне удивился мужчина.

— Когда ты ее нес! — У меня закрались смутные сомнения.

— А почему я не почувствовал? — Теперь уже он обиделся.

Я зажала ладонью рот, разрываясь между злостью и смехом. Смех побеждал с большим отрывом.

— Что не чувствовал? — У меня в мозгах наступило короткое замыкание, и обслуживающие системы вырубались.

— Когда меня щупали, — пояснил муж, глядя на меня невинными глазами.

— А Светка что делала? — Я подавила стойкое желание сделать себе лоботомии и посмотреть, что осталось внутри черепной коробки. В конце концов, существуют разные наполнители...

— Я думал, она цепляется, чтобы не упасть, — пожимая плечами, на полном серьезе поведал мне любимый и посмотрел на сидящую на полу взъерошенную Свету в поисках подтверждения.

Однокурсница рьяно закивала в знак согласия и, клацая зубами не то от возбуждения, не то от холода, задним числом изъявила желание узнать:

— А ч-что происходит? Г-где м-мы? И ч-что это было з-за окном?

Я ворчливо поинтересовалась:

— Проморолик «Assassin's Creed» второй видела?

— Видела!

Муж насторожился.

— Общий настрой запомнила?

— Запомнила!

— Ну так это то же самое, только намного круче 3D! Геймплэй средний, зато полное погружение с бешеной реалистичностью! Мы в другом ми... — Лишь только я открыла рот в целях дальнейшего просвещения страждущих, как к нам подошли Денис с Иалоной.

И тут моя бесплатная головная боль (кому б тебя сплавить, блондинко? Жалко тут Степанов Разиных не водится! Может, хорошо попросить старого волшебника и вывести генетически?) белозубо улыбнулась, зазывно глядя на брата, и сказала:

— Добро пожаловать в Лайе!

Не сговариваясь, мы с Кондрадом выпалили единодушно:

— Какого черта здесь творится?

Иалона поморщилась и, сохраняя дежурно-гостеприимное выражение лица, ответила:

— Может быть, мы обсудим сложившуюся ситуацию за обедом?

— Хорошо! — кивнул супруг, убирая оружие и подцепляя меня под руку. Блеснул яркими зелеными глазами и лукаво улыбнулся: — Надеюсь, обед будет без добавок?

Нам с Иалоной хватило совести покраснеть. Предыдущая совместная трапеза закончилась конфузом одного крайне настойчивого мужчины-завоевателя после того, как мы (я!) приправили его еду хорошей дозой быстродействующего слабительного.

— Ну что ты! — радостно заверила его. — Тогда я тебя еще не любила. Теперь не смогу, рука не поднимется. Если ты снова будешь кого-то помогать, я тебя просто отпущу!

— Так просто? — Кондрад заподозрил неладное и, наклонившись, цепко посмотрел мне в лицо. Ух! Еле удержалась, так хотелось его поцеловать. Но ввиду присутствия посторонних пришлось держать фасон.

— Куда уж проще! — объяснила я, лучась доброжелательством и любовью к окружающим. — Сбросить с мезонина или как там называется у вас чердак под крышей — и забыть на фиг!

— Добрая ты у меня! — порадовался Черный Властелин грядущей отпускательной перспективе. Причем искренне так порадовался. Прямо расцвел широкой довольной улыбкой. Он у меня что — мазохист?..

— А то! — Из меня сегодня просто перло неумное желание сделать всем присутствующим что-то доброе и хорошее: с крыши скинуть или там в фонтане притопить. Аж руки свербели. Скажу честно, больше всего они чесались сделать доброе дело, и не одно, по отношению к злостной блондинке с необъятным бюстом, привыкшей к бесконечной халяве.

— Ваше величество Кондрад! Друг! — Из-за поворота откуда ни возьмись, словно черт из табакерки, нарисовался Деррик в бархатном камзоле и кинулся обниматься. — Илона!

А шатен ничего так... в наше отсутствие заматерел, и даже командный голос прорезался. Выглядит сытым и ухоженным. Видно, повара моей названной сестренки его тут голодом не морят.

— Если скажешь моей жене «подруга» — серьезно пострадаешь! — не то шутливо, не то всерьез прошипел один черноволосый средневековый собственник, отвечая на дружеское объятие и потихоньку оттесняя меня от Деррика.

— Отстань, у нас в стране равноправие! — вылезла я с любимым лозунгом и стала обниматься. Как я по нему соскучилась! Вспомнилось прошлое. Меня по тем временам даже ностальгия замучила. Ненадолго. Минут на пять.

— Ты откуда здесь? — полюбопытствовал муж, бдительно приглядывая за женошкой и потихоньку оттаскивая меня в сторонку.

— Приехал по делам, а тут все началось... — сообщил нам Деррик, по привычке на каждом слове размахивая рукой. — Застрял. Из дворца выйти практически невозможно. Горгульы загоняют обратно.

— Горгульы?.. И как же вы питаетесь? — встряла я. Сияющее ярким светом будущее внезапно помутнело и даже местами покрылось черными пятнами плесени.

— Большой запас в подвалах, — мрачно ответил Деррик. —

Но и он не бесконечен. Еще пару недель такой обороны — и начнется голод. Хорошо хоть тут есть скрытые колодцы, иначе мы бы и недели не протянули.

Муж та-а-ак оживился! (Все ясно, попал в знакомую струю... Будем надеяться — воинского азарта, а не чего либо-другого, что в воде не тонет и в огне не горит.)

— Понятно, — задумчиво протянул Кондрад, очевидно строя военные планы больших сражений. — А подземные ходы?

— Ты забыл, что с ними в последний раз сделал? — тонко намекнул Деррик.

— А что ты с ними сделал? — Мне стало ужасно интересно.

Муж проглотил рвущуюся на физиономию улыбку и скромно промолчал. Но Деррик сдал его с потрохами:

— Приказал обрушить! Все до единого! Да так хорошо это сделал... если собрать крестьян всех окрестных селений завалы те разбирать... через полгода или год — глядишь, управятся...

Кондрад поспешил изменить тему беседы:

— Поговорим за обедом. А сейчас позволь тебе представить Дениса, старшего брата моей супруги...

Мужчины обменялись рукопожатием.

— ...И Светлану, ее подругу!

Деррик галантно поцеловал Светке ручку. Та сделала книксен, зарделась, стрельнула оленьими глазками... Потом вспомнила, в каком она виде, и бросила на нас с Иалоной убийственный взгляд. Мы деликатно сделали вид, что не заметили.

В общем, под шумок, вроде как в честь встречи и хорошего расположения, Кондрад ловко сплавил другу мою приятельницу Светку. Ну не Деньку же Деррику навязывать! Думаю, они бы подобный шаг не оценили. Да и принце... королева Иалона к брату старой жвачкой прилипла, не отодрать... а тот и доволен.

Хм, все же чем больше у женщины грудь, тем меньше обращают внимание на характер! Надо подумать... Выход напрашивается один: или характер исправить, или бюст увеличить... Но, по-моему, все же быстрее и качественнее второй вариант.

Неа... резать свою грудь не дам! Обойдутся. Терпеть нена-

вижу эти силиконовые прибабасы. Начинается с чего-то одного, а там, глядишь, и сама не заметишь, как и мозги силиконом начинают. И как тогда быть? Мне же еще четыре года в универе мучиться. Фигли, эта силиконовая радость не по мне.

До столовой мы дошли без приключений. И даже за стол усадились абсолютно спокойно. Правда, Деррик успел меня шепотом спросить:

— Где вы взяли эту заторможенную девушку?

— Она не заторможенная, — обиженно буркнула я в ответ, в полном расстройстве от сложившейся дурацкой ситуации. — Она мокрая!

— Вижу! — не желал успокаиваться Деррик. — Где плавала?

— В графине! — прошипела я. — Зачем глупые вопросы задаешь, умник?

— С вином? — усмехнулся друг, но отстал.

— Если бы с вином, — пробурчала я, вспоминая Светкины подвиги на девичнике, — она бы не тормозила, а газовала!

Муж, услышав последнее замечание, понимающе хмыкнул.

Хозяйка дома сидела в широком королевском кресле в торце стола буквой «П». Рядом с ней, согласно этикету, посадили меня и Кондрада. Муж в черном, я — в белом. Ага, день и ночь, блин.

По длинным сторонам стола сидели многочисленные гости — придворные дамы и кавалеры искусно чередовались строго по рангу.

Нельзя сказать, что столы изобиловали едой, и это удивляло. Непохоже, чтобы Иалона слыла образцом скупости, а ведь раньше в ее замке, да и в поместье Кондрада столы буквально ломились от всяческой снеди: и местной и привозной — начиная от речных раков и всевозможной дичи и заканчивая эклерами, тортами, привозными ягодами и фруктами. Помнится, на последнем пиршестве в поместье Дорсет длинный банкетный стол был уставлен тушами жареных кабанов и запеченных птиц, соусниками с разноцветными соусами, огромными тарелками печеночного паштета, копченых колбасок, изысканной рыбы — морской и речной, подносами

с разнообразными диковинными ягодами и фруктами, все время подносили пирожки из печи — с пылу с жару...

По местным понятиям королевский пир должен быть горой, вино и напитки должны литься рекой. А тут всего по чуть-чуть. Даже странно как-то...

В то время как я бурчала и занималась расправлением складок шикарного белого платья, в столовой нарисовалась вереница лакеев. Всем выдали по порции дымящегося ароматного супа в фарфоровых тарелках с вензелями. Причем супа налили столько, чтобы эти самые вензеля были хорошо видны. Жадины! А я вот наплюю на манеры и попрошу добавки. Специально! И посмотрю, как мажордома карачун хватит. Мне этот скуксенный мужчинка с лицом, открыто обвиняющем владельца в подагре и застарелом геморрое, никогда не нравился!

Хотя... я, наверное, неправа. Порции маленькие, потому что они на еде экономят. Интересно, что все же произошло? Нет! Мне неинтересно! Мне все равно! Я домой хочу! Дашь медовый месяц!

— Итак, ваше величество, — начал Кондрад, — теперь бы мы хотели узнать, зачем и с какого перепугу вы выдернули сюда нашу компанию и что это за объекты кружат над Лайе?

Королева смутилась и пролепетала:

— Я, собственно, вас и не приглашала...

— А как мы тут оказались? — У меня глазки открылись широко-широко. Вместе со ртом.

— Я просила о помощи... — пролепетала Иалона, как-то съезживаясь под тяжелым взглядом Черного Властелина и делая тихую попытку залезть под скатерть.

— Да-да, припоминаю! — закивала я головой, присоединяясь к мужу и тоже упирая тяжелый, немигающий взгляд на белокурую лахуд... названую сестрицу. Собственно, только это обстоятельство да еще память о ее героическом заступничестве перед Кондрадом и спасли кое-кого от немедленного приведения в действие плана под кодовым названием: «Полежи-поостывай!» С угрозой произнесла: — Я в курсе, как ты просишь!

— Да нет же! — взорвалась королева и собралась качественно порыдать. Немного, зато со вкусом и виртуозным владением актерским мастерством. Талантом лицедейки сестру

какой-то местный бог явно не обделил. Порыдять ей приспичило не абы как, а обязательно на чьей-то мужской груди. Чисто случайно рядом оказалась вполне подходящая... широкая грудь Дениса.

Туда-то наша обиженная и уткнулась, успев добавить перед приступом рыданий:

— Я вас не звала. Просто молилась и просила подсказки у богов, что мне делать! А тут вы... Я обрадовалась... А вы... мне не рады-ы-ы-ы...

И сопли об Денискину рубашку! Я поморщилась. Честное слово, страшно подумать... это ж после эдакого водопада как мой братик в районе груди блестеть будет... когда высохнет.

— Если я правильно понял, ваше величество, — Кондрад остался невозмутим и на Иалонин слезоразлив не повелся, — вы нас не звали, а попросили о помощи? Как в прошлый раз?

— Да-а-а! — провыла королева, деликатно промакивая красивые глазки лацканом Денискиного пиджака. Меня при мысли, сколько тот дизайнерский костюм стоил, покорежило. Все зло от блондинок! Вот!

— И имен не называли?.. — «Штирлиц, вы русский шпион?»

— Нет! Что вы! — замотала головой сестренка.

— И в мыслях образы не держали?.. — «Клей «Момент» приклеивается намертво!»

— Нет! — И снова приникла к широкой груди моего брата, который слегка прибалдел, судя по отсутствующему взгляду синих глаз и поглаживанию Иалоны по короне. Хотя, замечу, волосы гораздо мягче. И не колются.

— Тогда кто все это подстроил? — проявил законное чувство легкого удивления любимый. И даже от волнения забыл про закуску.

— Не знаю, — честно призналась королева и, отодвинувшись... нет, отклеившись от брата, уселась прямо. Типа: «Буря миновала, будем собирать урожай камней!»

Ага. Щас! Я кому-то потом такой камнепад устрою... Джомолунгма вместе с Тянь-Шанским хребтом на том месте образуются!

— А кто знает? — Это уже был риторический вопрос.

— Я знаю! — раздался громовой голос. И начались театральные эффекты...

Для начала в центре зала образовалось небольшое облачко, по которому в шахматном порядке пробегали молнии. Потом громынуло, бабахнуло... из дымовой завесы с фейерверком наружу шагнул мужик в полной броне (справедливости ради замечу — местами прорубленной насквозь и весьма прикопченной!).

— Опа! — Рот у меня в который раз открылся, но лишь для того чтобы спросить: — А в вашем мире о проводимости металла никто не слышал? Мужика в бронетрусах уже должно было несколько раз током шандарахнуть! Или поджарить до хрустящей корочки!

— Тихо! Это бог войны, — шепнул мне муж, вскакивая и почтительно опускаясь на одно колено. — Приветствую тебя, Рицесиус!

— Ладно! — замахал мечом, как дирижерской палочкой, актер погорелого театра. — Тут все вроде как свои. Кроме некоторых, но если они будут против, то перейдут в разряд чужих! И обращаться мы с ними будем по законам военного времени!

— К стенке поставим? — вспомнила я революционные фильмы.

— Шлепнем! — закивал бог, вкладывая меч в ножны.

— Угу. Ремнем по заднице? — А что такого? Должна же я уточнить условия пребывания у стенки. Вдруг там лучше, чем здесь?

— По голове! — погрозил мне Рицесиус бронированным пальцем. Да! А я прям вся испугалась! Это у местных с богом личные отношения, а у меня с ним — общественные!

— Что доброго нам скажешь, сударь хороший? — Я на колени, в отличие от присутствующих господ, падать поленилась, но так и быть, одарила бога легким поклоном. Вроде как «уважаю, но не раболепствую».

— Осада замка Лайе — дело рук бывшего заключенного, господина Гайно, — обрадовал нас Рицесиус «веселыми» известиями. — Этот прощельга, — скривился бог, — вышел из одного знатного и древнего рода, в котором по наследству передавалось особое Слово. Но использовать его можно только по очень важному делу. Ума не приложу, — негромко присо-

вокупил рассказчик, — где этот придурок горгулий нашел? Они ж пятьсот зим как повымерли?

Я невольно хихикнула:

— А придуркам везет! Они ж при дурках, а там такой склад инфы!

Бог не разделял моего энтузиазма:

— А вот умным — нет! Я забираю вас двоих по одному неотложному делу. Возражения не принимаются!

Бессовестно проигнорировав мое громкое восклицание: «А претензии?» — Бог небрежно взмахнул рукой, и мы очутились в странном месте, я и Кондрад. Что-то вроде мрачных подземелий какого-то замка. По углам тускло горели масляные светильники, воздух помещения был тяжелым и затхлым.

Бог разросся и теперь возвышался над нами горой громающего железа. Мы стояли перед ним, будто мыши у подножия сочащегося лавой вулкана или как два кролика перед большим удавом, злым и голодным.

Впрочем, меня его божественные фокусы не проняли. Хотелось посоветовать обратиться в пункт сдачи металлолома или в... гальванический цех. Для приведения в презентабельный вид своих пожеванных доспехов. Но я благоразумно промолчала, совершив маленький подвиг во имя семейного счастья! И сейчас тихо этим гордилась. Кстати, мужа театрализованное представление тоже не впечатлило. Привык, наверное.

— Помнишь ли Кондрад, Черный Властелин, о данном тобой обещании?

— Помню, — спокойно сказал Кондрад не моргнув глазом. Поклонился и твердо спросил: — Кого я должен убить?

— Ты? — фыркнул бог. Выдержал обязательную паузу и злорадно ответил: — Никого!

— А за... — начал Кондрад.

— Мне нужна твоя жена, — указал пальцем вояка недоделанный на мою скромную персону. («Блин, опять я и опять крайняя! Да что ж этим божкам, кочергой по голове присандаленным, так нейметя! Скипидаром им одно место помазали, что ли?! Или на меня в прошлом году специальными духами с гормонами для божков побрызгали и они теперь лип-

нут, как на мухи на... на мед?») — Хочу забрать ее для одного дела. Важного! На небо.

Э-э-э! Мы так не договаривались! Но стоически молчу, чтобы хуже не сделать. Я потом все скажу... при случае. И покажу. На трех пальцах. Или для разнообразия удариться в минимализм и использовать только один?

Кондрад крепко прижал меня спиной к своей груди, словно пытаясь облапить всю, закрыть руками и плечами. Стремясь поглотить, чтобы сделать незаметной.

— Она... — У Кондрада во рту явно пересохло, потому что голос ему плохо повиновался. Он нервно повел головой. — Илона умрет?

— А это уж как повезет! — хмыкнул Рицесиус.

Кому? Кому повезет? Ему или мне? Мне уже повезло. С мужем. Он из другого времени, сейчас таких не делают! И как девушка скромная, большего не прошу и от остальных подарков отказываюсь в пользу голодающих африкан... ой! то есть богов. Но по-партизански молчу. Мой подвиг уже становится эпохальным!

— Я могу ее заменить? — произнес Кондрад, опуская голову и касаясь губами моей скулы.

Ты что сказал, малахольный? На фига вообще соглашаться? Нужно было упомянуть: обещание дано под давлением и поэтому имеет смягчающие обстоятельства! И обстоятельства могут вступить в силу не раньше чем лет через сто! Или двести! Но молчу. Скоро войду в народный эпос!

Бог смерти проигнорировал вопрос, сложив руки на груди, и разглядывал нас обоих весьма недобрым и хмурым взглядом. Особое внимание уделил мне. Видимо, я слишком резво подпрыгивала от негодования и слишком громко скрежетала зубами от предложенной чести. Под его пристальным взором плотину моего красноречия наконец прорвало. И...

— Дедуль... — скромно заметила одна молодая персона. Бог скривился. Исправилась: — Олдер... — Рицесиус напрягся. Он что, моложе?! Или хочет казаться? Ладно, я и на уступки пойти могу!

— Многоуважаемый! Драгоценный! Всемирнопочитаемый! Милостивый! Справедливый! — пафосно изрыгала я, а бог довольно качал головой, экипированной в кастрюлю с ручками. Модерново!

— Незабвенный! — понесло меня. Рицесиус насторожился.

Пока я не договорилась до еще чего-нибудь, Кондрад начал незаметно оттеснять меня себе за спину. Но я не далась!

— Незабываемый! — поправилась и заслужила одобрителный кивок кастрюлей. Ну вот, подмазала! Можно приступить к главному!

— Я, конечно, понимаю, что время от времени всех тянет на экзотику, приключений там хочется, вилку получить куда-нить... для остроты игровых впечатлений... Но скажи мне, о лузер из лузеров, положи руку на сердце, а вторую на печень: зафигом вам именно я? С валькириями на небесах напряженка или гурий недочет образовался?

Кондрад удвоил усилия.

А новобрачная тем временем, уворачиваясь от сильных рук мужа, обещала небесному тирану:

— Попалишься ведь... Я ж вам такую райскую жизнь устрою, такого отчебучу, что ваши от меня из рая в ад сбегут все поголовно! Строем! Я ж «FEAR-3» за три с половиной часа прошла! И ни разу не умерла от гранаты! Я ж в своем деле профессионал. Ты подумай!

— Посмотрим, — все так же хмуро пялился хмырь в железных обносках.

Я пригляделась повнимательней. Что-то знакомое было в повороте головы, манере выговаривать букву «р» и некоторые гласные.

— И еще, — вытащила из-за спины и показала разодранную в клочья фату (я, психуя, рвала, пока их диалог молча слушала). — У меня нервы! А от нервов я петь начинаю...

При слове «петь» страдальчески поморщились оба. Я не поняла?! А когда этот... кастрюльно-металлизированный мой концерт успел послушать и проникнуться?

Муж рванул вперед.

— Рицесиус... — начал Кондрад, падая на колени и склоняя голову.

Наверно, решил предотвратить коллективное самоубийство от моего ангельского пения. Человеколюбивый он у меня. Просто мечом — ра-а-аз! — и голова с плеч! А мучить — ни-ни! Прямо умиляюсь!

— И слушать не желаю! — рывкнул местный Марс. — Одно

из двух: или она до полуночи пойдет со мной, или ты умрешь, потому что нарушишь данное богу слово. Выбор за вами.

Кондрад окаменел.

Щас как стукну по кастрюле в прыжке и ногой добавлю! Нет, в юбках не получится и разоблачиться тоже не выйдет! Во-первых, муж не даст. Этот собственник даже на пороге смерти будет меня укутывать с головы до ног. Во-вторых, я не умею выползать из пышных юбок, пока горит спичка. А может, попросить бога подождать и, заманивая зажигательным стриптизом, вывести из равновесия и дать по кумполу? А куда на это время деть супруга? Я ж буду раздеваться, а он меня одевать...

И вот тут я окончательно поняла: брак для женщины — это не стайный образ жизни и не ущемленный социальный статус. Это почетный боевой орден. Или медаль?.. Предлагаю эту ношу так и называть: «ЗА МУЖЕСТВО!»

Я уткнулась мужу в спину и тихо шепнула, выдыхая в ткань смокинга:

— Не поддавайся ему. Ничего он мне не сделает. Все будет хорошо.

Бог немедленно отозвался:

— Да, а чтобы вы, голубчики, о чем-нибудь между собой не договорились — посидите-ка порознь!..

Илона

Хмырь щелкнул пальцем, и нас растащило в узкие, похожие на тюремные, помещения вдоль коридора, настолько крепко изолированные, что ни увидеть, ни услышать друг друга мы не могли. По дороге Кондрад кричал мне что-то похожее на: «Я все исправлю!» Кажется... но не уверена. Все заглушали жуткие потусторонние завывания. Это неприкаянные души тут бродят? И что ищут? Справедливости? Или пожрать? Я маленькая, костлявая и несъедобная. Да... а еще в глаз дать могу!

Как только очутилась в камере, я обвела глазами угрюмые стены, сопоставила некоторые вещи, знакомые интонации, кое-что в движениях и выпалила:

— Я согласна!

У двери тут же нарисовался местный божественный воитель. Вот, блин, двигатель прогресса! А таким стареньким и сочувствующим казался! Может, все же задвинуть ему по кастрюле? Чтоб звон в ушах послушал и от нас отстал! А что? У меня День спонтанного проявления доброты! Проявлю и не замечу, а другие пусть радуются!

Бог вкрадчиво мурлыкнул:

— А не передумаешь? Я все-таки бог войны, знаешь ли...

— Не имею такой привычки! — не утерпела. — Вашу личность знаю с чужих слов, а документы вы мне не предъявляли.

— «Усы, лапы, хвост — вот мои документы!»¹ — дурашливо пропел Рцесиус и поставил меня, мягко говоря, в тупик.

— Самое интересное заключается в хвосте... — злобно пробурчала я. И тут же пошла на попятный: — Нет-нет! Показывать не нужно! Верю на слово!

— Так не передумаешь? — повторил бог, прерывая мои натужные размышления, куда можно в этом обмундировании запихать хвост, или если это «хвост», то как он там поместился...

— С чего бы? — подняв бровь, спросила я. И подтвердила: — Не передумаю. Могу поспорить, Кондрад пойдет на все, чтобы отвечать самому. Не процокает и пяти минут, как этот ненормальный вызовется в покойники, лишь бы взять ответственность на себя.

Бог картинно достал секундомер и молча следил за бегом стрелок. Вскоре щелкнул, останавливая отсчет:

— Две с половиной! Ты его недооценила, — щелкнул пальцами, рисуясь, и я услышала...

В коридорах стоял рев Кондрада:

— Рцесиус!!!

— А он недооценил меня! И ты тоже! — отрезала. — Ну так я была права?

— Права! — вздохнула одна давно знакомая и хорошо маскирующаяся коварная личность.

Рцесиус сложил руки у рта лодочкой и прокричал:

— Она согласна, ты свободен! — спиралеобразным движе-

¹ Популярная фраза из мультфильма «Трое из Простоквашино» по сказке Э. Успенского.

нием пальца проделав что-то такое, отчего мы увидели, как бледного Кондрада утащило вниз, во дворец.

Ну, маг-кудесник... чтоб тебя три раза и один налево...

Следом мы с... Рицесиусом вознеслись в... нет, не в райские кущи. На какую-то изрядно облысевшую и довольно высокую гору.

Причем на верхушке этой Лысой горы кто-то особо одаренный в архитектуре среди облаков построил пантеон. Станный такой. Абсолютно без стен. Одни колонны. При взгляде на которые возникало чувство тоски и желание немедленно в них заблудиться и проникновенно поаукать. Или погыгыкать? Может, поорать? А-а-а! Нет! Точно, попеть какие-нибудь хвалебные псалмы! Долго, надрывно и гнусаво. Прямо сейчас и начну!

Бог почувствовал в моем предгрозовом молчании что-то неладное, сделал выводы и быстро спросил по всей форме:

— Соглашаешься ли ты, Илона, принять на себя клятву мужа своего Кондрада и выполнить мое желание?

— Как будто мне дали выбор! — Я уже злилась не по-детски и отчаянно трусила. — Я тут как Иван-царевич. Направо рванешь — по «тыкве» огребешь, налево пойдешь — по «репе» огребешь. А прямо двинешься — ваще без мозгов останешься! И где выход?

— Немного грубовато, — попенял бог, вытаскивая свою железяку и облакачиваясь на нее, — но, в общем, суть уловлена правильно и выводы соответствуют действительности.

Я фыркнула, невербально показывая, что обо всем этом безобразии думаю. И об одном лопухоиде-супруге, и о хитрожо... хитроумном божке «господин-любящий-чтобы-все-было-на-халяву-и-чужими-руками». Я призадумалась. И ведь в их мире второго уже такого встречаю. У них разразилась божественная эпидемия халявоведения, что ли?! Или эту хворь «болезненной шароманией» именовать? Гм... а звучит!

— Бумагу дай, пожалуйста, — попросила я, прищуриваясь. — И карандаш!

Рицесиус щелкнул пальцами, и у меня в руках появился блокнот с карандашиком, типа гламурного девичьего дневника. Розовый! С проволочкой!! В сердечко!!! Тьфу, гадость!

На мое «Спасибо!» металл-мужик кивнул и поинтересовался:

— Зачем?

— Лекцию буду конспектировать, чтобы почитать на досуге. — Я заозиралась в поисках, куда бы примоститься. Нашла и присела на креслице, которое стояло на возвышении посреди зала всех ветров.

— Какую? — не понял моего ответа бог.

— Вашу, — поерзала я в кресле, устраиваясь поудобнее. Потом вооружилась карандашом и преданно уставилась на металлоконструкцию времен Ледового побоища.

— Илона! — смешливо фыркнул похититель. — Будь серьезной! От этого зависит твоя жизнь.

— Пра-авда? — доверчиво захлопала я ресницами. — Не от уровня сахара в крови или холестерина? Не от уличных ДТП и местного бандитиз... травматизма? А от серьезности? Дык я серьезнее мумии фараона Тутанхамона!

— Илона!!! — прибавил твердости в голосе бог. — Это очень важно!

— Кстати! — У меня созрел весьма насущный вопрос. — А по времени эта клятва как-нибудь ограничена? Или вы теперь всю жизнь со своим корявым пальчиком будете мне семейную идиллию обламывать и «Должок!» кричать вместо «Горько!»? А то, может, и Форсет от меня услуг наперед по той же самой причине потребовал? И теперь я буду, как рабыня страсти, ой, прошу прощения — долга! — переходить из рук в руки, словно полковое знамя?

— А разве семейная жизнь не предполагает какие-то взаимные обязательства и долги? — удивился Рицесиус.

— Для того, чтобы были долги, — наставительно сказала я, — для начала было бы неплохо иметь эту семейную жизнь! Вы же меня ее лишили на неопределенное время. И сейчас мы будем разговаривать о компенсации. Моральной!

— А физической? — вкрадчиво полюбопытствовал бог.

— Предлагаете Кондраду вставить куда-нибудь батарейку? — задала вопрос, глядя на Рицесиуса широко раскрытыми наивными глазами. — Чтобы наверстал побыстрее? Так меня запах паленой резины слегка пугает, знаете ли!

— Не пошли! — погрозил мне Рицесиус пальцем, зависая над мечом.

— Куда пошли? — прикинулась я дурочкой. — Тут одна

комната... и та... по принципу «заходи, кто хошь!». Швабру некуда поставить!

— Ты к мужу вернуться собираешься? — перебил мои излияния рогатый «кастрюль».

— Собираюсь! — закивала я головой.

— Тогда останешься вместо меня на месяц здесь! — нагло заявил бог.

Я поковыряла в ухе с задумчивым видом и переспросила:

— Останусь здесь вместо вас? — Кастрюля громыхнула, кивая. — Зачем?

— Будешь моей И. О.! — торжественно возвестил бог. — Временно исполняющей обязанности бога войны!

— Че-э-го? — Я думала — ослышалась. — ИА я твоей буду, понимаешь! Осликом таким — ИА! — взорвалась я тайфуном. — Огромным таким ослом отпущения с громадными ушами! У кого-то бывают козлы отпущения, а я стану ослом. Это если соглашусь!

— Тогда я убью Кондрада! — заявил беспринципный шантажист, плотоядно облизываясь. В руках замелькали ножи, топоры и прочий бутафорский хлам. Ну иллюзионист! Громовержец хренов!

— А я грохну тебя! — запрыгнув, встала я на кресле в полный рост и уперла руки в бока.

— Я — бессмертный! — похвастался Рицесиус, спрятал свои орудия труда и попытался показать мне язык. Именно что попытался. Язык прищемило упавшее забрало, потому как я прицельно метнула розовую жуть. Естественно, попала.

— Мне по фигу! — честно призналась я. — Один тут тоже наивно полагал, что он бессмертный, а как за яйца взяли, так и коньки откинул. Кошчем покойника звали. Если ты моего мужа хоть пальцем тронешь, я не только яйцо твое найду! Я «утку» тебе презентую! Зайцем поставлю! И сеанс иглоукальвания пропишу!

Рицесиус пережил несколько неприятных секунд, спасая язык. Жаль только, заживает все на них, как... как... в общем, мало ему прищемило! Я надеялась, что получится больше!

— Грубиянка! — заржал бог. — Но ты мне нравишься! С нашим пантеоном так и нужно!

Не проняло! Зайдем с другой стороны.